

BRILL

Canadian – American Slavic Studies 45 (2011) 36–75CANADIAN-
AMERICAN
SLAVIC STUDIES

III

brill.nl/css

Обенности военной разведки России на мусульманском Востоке (1856-1890-е гг.)

О.А. Гоков

<Please provide affiliation>

<Please provide e-mail address>

Abstract

<Please provide abstract>

Keywords

<Please provide keywords>

Вторая половина XIX в. – время активной экспансии Российской империи на мусульманский Восток. Под последним в данном случае понимаются среднеазиатские государства, Афганистан, Персия, Османская империя, то есть государства и территории, которые находились возле границ империи, имели стратегическую важность и были условно объединены единой культурной традицией, формировавшейся в рамках ислама. Экспансия России в рассматриваемом регионе носила как военно-политический характер, так и экономический, причём эти две составляющие в разное время и в разных частях мусульманского Востока сменяли друг друга в качестве главенствующих. Вполне естественно, что продвижение России не могло осуществляться без определённой подготовки. И такая подготовка велась. Одной из её форм была разведка – экономическая, политическая, военно-стратегическая и др. На мусульманском Востоке именно военные являлись главными проводниками политики империи, они же

© Koninklijke Brill NV, Leiden, 2011

DOI 10.1163/221023911X552007

Как уже отмечалось, офицеры ГШ представляли собой в основном наиболее высокообразованную часть российских военных. И если военной разведке и восточным войскам их специально не обучали, то инструментарий для страноведческих исследований в Академии ГШ им оказался достаточным, чтобы, используя его и опираясь на свои личные качества, заниматься изучением стран Востока в военно-статистическом отношении. Поскольку в рассматриваемый период в России было чрезвычайно мало специалистов знаний о мусульманском Востоке, то, естественно, работы военных востоковедов генштабистов носили прежде всего прикладной, практический характер. При этом не следует забывать, что военные востоковеды преследовали преимущественно военные и административные цели, а уж потом – научные и другие.

Несмотря на указанные особенности, немало военных, в том числе и офицеров ГШ, посвятили себе служебные карьеры, тем более, что служба позволяла считать служебные дела и научные интересы. Многие из них постоянно участвовали в работе Русского географического общества, были его действительными членами, публиковались в его изданиях и даже выполняли работы. Так, например, одним из административной активной торгово-военной экспедиции в Средней Азии был военный ГШ А. Н. Гурьевский, а его обоснование базировалось на громадной исследовательской работе, проведенной им в регионе в том числе и под patronage географического общества.⁷¹ О том, какое место занимали генштабисты среди военных востоковедов даёт представление далеко не полный, но лучший на данный момент библиографический словарь *«Русские военные востоковеды»*, подготовленный М. К. Басхановым.⁷² Из 398 имен военных востоковедов, приведенных в нём, 179 (почти 45 %) – офицеры ГШ. Неограниченный вклад в исследование Востока (и мусульманской его части в то числе) внесли также генштабисты, как Н. Ф. Барановский, М. Н. Венков, А. Н. Гурьевский, М. В. Петров, Н. М. Прикляцкий, Д. В. Пучков и др.

⁷¹ О. А. Гоклов, *Роль офицеров Генштаба в изучении мусульманской культуры Российской империи на примере стран Востока во второй половине XIX и XX в.* Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук (Барнаул, 2006), с. 98–99, 107–08.

⁷² *Русские военные востоковеды до 1917 г.* Библиографический словарь, сост. М. К. Басханов (Москва: Восточная литература, 2005).